

ВО ИМЯ ПАМЯТИ И ЖИЗНИ

Я ЗНАЮ этого человека уже много лет, знаю его семью, детей, внуков. Казалось бы, знаю о нем решительно все. И лишь одно мне неизвестно: как и когда он пишет свои романы и повести? Потому что нет, пожалуй, в Белоруссии другого такого писателя, который бы настолько был занят общественными делами, как Иван Шамякин. Председатель Верховного Совета республики, член ЦК КП Белоруссии, первый секретарь правления Союза писателей БССР, член редколлегии журналов, член республиканского Совета мира, член президиума Белорусского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами... И каждому делу он отдает весь жар своей души.

Часто говорят, что для писателя главное — письменный стол, его произведения. Это, в общем-то, верно. И все же, я думаю, вряд ли смог бы Иван Шамякин стать таким писателем, не будь он так загружен общественными делами. Ему не надо «выдумывать» сюжеты и характеры — он берет их из жизни, из самых сложных и запутанных коллизий. Его предыдущие книги — «Криницы», «Снежные зимы», «Тревожное счастье», «Сердце на ладони», «Атланты и кариатиды» — отличает жизненная достоверность сюжетов и характеров, высокая гражданская значимость, художественная выразительность. Это и определило их большой успех у читателя. В них И. Шамякин предстал мастером построения сюжета и тонким психологом, способным заглянуть в самые сокровенные тайники души своих героев.

Эти его профессиональные качества стали еще более ощутимыми и плодотворными в повестях «Торговка и поэт» и «Брачная ночь», выдвинутых на соискание Государственной премии СССР. Повести разные. Объединяет их не только материал, взятый в основу, — героическая борьба белорусских партизан и подпольщиков в годы войны, но и исключительно высокого трагического звучания тема — женщина и война. Есть ли в жизни нечто более несовместимое?

И. Шамякин чрезвычайно осложнил свою писательскую задачу, избрав главной героиней первой повести женщину, казалось бы, заурядную. Блестяще владея словом, писатель показывает путь Ольги Леновичихи к подвигу. По-хорошему завидую Ивану Шамякину, его мастерству удивительно точно лепить образ, создавать его не по своим писательским законам, а по законам развития самого же характера.

А характер Ольги сложный и противоречивый. В начале повести она еще далека от понимания необходимости участия в сопротивлении. И тем не менее идет все же в лагерь военнопленных, чтобы кого-нибудь спасти. Мы еще доподлинно не знаем, что заставило ее пойти туда — то ли человеческое благородство, то ли обыкновенная женская жалость, то ли еще что-то, но сам поступок этот уже позволяет увидеть в ней ростки человечности. Далее будет у нее острые и злые споры с Олесем.

В передаче этого женского образа Шамякин использует богатую творческую палитру, в которой яркие контрасты сосед-

ствуют с полутонами. Вот она набрасывается на Олеса и чуть не избивает его за то, что тот застрелил фашиста и привел беду в дом. «Что вы делаете, такие, как ты? Смерть себе найдете?» И тут же: «...она почти обрадовалась, подумав, что не кто иной, а он, ее Олес, испортил немцам праздник, если не всем, то некоторым, наверное».

Шаг за шагом писатель ведет свою героиню, словно по ступенькам лестницы, к вершине ее духовного, нравственного взлета. И вот прошло время. «...Ей с каждым днем все сильнее хотелось быть им нужной. И уже не только потому, что это все-таки надежду встречаться с Олесем, но и по какой-то другой причине, не такой личной, по призыву не женского, а какого-то иного чувства, которое она еще не совсем хорошо осмыслила».

А некоторое время спустя эта женщина бросила себе под ноги гранату, подорвав вместе с собой и врагов.

Когда читаешь последние строки повести, даже у меня, бывшего десантника, застревает ком в горле. Жестоко обошелся с нами писатель, жестоко и мудро. В акте смерти героини — проклятие войне, гимн торжеству жизни...

В другой повести — «Брачная ночь» — коллизии не менее драматичны. Связная партизан Валя ведет в оккупированный город армейскую разведчицу. Путь этот сложный, опасный. Девушкам приходится не раз смотреть смерти в глаза. Но драматизм здесь не в сложности ситуаций, в которых они оказываются, а в противоестественности того, что они, молодые, красивые,

должны рисковать своей жизнью. Автору дороги его героини, он откровенно любит их ими. «...Во сне оно было еще красивее, — описывает он лицо Маши. — Белое-белое, в короне золотистых, чуть кудрявых волос, с черными, будто подкрашенными, бровями, хмуро сошедшимися над переносицей, а губы припухлые, как у ребенка, немного будто обиженно надутые и сочные, как малина».

Поначалу появляется даже легкая досада: зачем это вздумалось писателю отвлекать нас от самого главного? Ведь главное — это задание Маши, выполнит ли она его, дойдут ли они до места назначения или не дойдут? При чем же тут губы, волосы? И только потом, уже к концу повести начинаешь понимать. Ведь это же и есть самое главное, то, ради чего написана сама повесть! Ведь повесть — о Женщине, Матери, о тех, кто шел на пытки, под пули, на смерть ради жизни на земле. Я читаю эти, казалось бы, «второстепенные» строки, страницы, а между ними вижу напряженную мысль автора: люди, сделайте все возможное, чтобы красота, любовь, материнство никогда не горели в огне войны. Люди, сделайте все, чтобы не было в мире больше Хатыней...

О чем бы ни писал Иван Шамякин, его всегда отличает глубокое проникновение в сущность жизни и страстность художника. Не изменил он себе и в последних повестях. Они написаны кровью сердца человека, прошедшего войну.

Андрей МАКАЕНОК,
народный писатель Белоруссии.

Известия, 1978, 16 сентября